

Сам ли Феофан Прокопович усмотрел в публичном сожжении иконы протопopa Аввакума (в вынесении такого решения он участвовал, но первенствующим в Синоде тогда был Феодосий Яновский) такие действия, которые еще более бы озлобили старообрядцев и вызвали бы у них новый прилив фанатизма, и подсказал более осторожное решение? Или же и на этот раз члены Сената, принимая постановление о старообрядцах, больше, чем духовные власти, подумали о последствиях (они не раз уже до этого не соглашались с их иногда чересчур крутыми мерами по пустякам) и предложили отказаться от публичного сожжения иконы. Но только на конференции в Сенате 20 ноября 1725 г., в которой принимал участие и Феофан Прокопович, было вынесено следующее определение: «объявление» утвердить, о «сожжении онаго кумирца умолчать» в нем, вообще «онаго кумирца ныне не жечь», обратиться к старообрядцам, чтобы они безбоязненно «объявляли» об имеющихся у них иконах протопopa Аввакума.⁹ Одновременно, на этой же конференции в Сенате, как видно из протокола Синода от 10 декабря 1725 г., было указано Синоду доставить икону в столицу и здесь ее скрытно уничтожить, известив об этом «немедленно» Сенат.¹⁰ В самом решении Сената это, последнее, предложение отсутствует.

10 декабря 1725 г. Синод, выполняя рекомендации Сената, обязал своего московского синодального советника, новоспасского архимандрита Иерофея, при первой же поездке в Санкт-Петербург захватить с собой икону Аввакума «неотложно».¹¹ 21 декабря об этом были посланы царские указы Иерофею и в Московскую розыскную раскольнических дел канцелярию.¹² 3 января 1726 г. от последней пришел ответ в Синод, что еще 30 ноября 1724 г. «оный кумир» был взят в Московскую синодальную канцелярию.¹³

На этом ответе обрываются сведения об иконе протопopa Аввакума, и что было дальше сделано с ней, неизвестно. Дополнительные поиски в других фондах ЦГАЛИ и в ЦГАДА в Москве не дали пока ничего нового. Неизвестной остается и судьба канцеляриста Филиппа Бессонова, возможно, сочувствовавшего старообрядцам (или подкупленного ими) и, может быть, для них попытавшегося сохранить икону Аввакума. Не удалось также пока установить, было ли напечатано «объявление» об иконе. Оно известно в рукописном варианте, забракованном Сенатом. А среди просмотренных нами печатных листовок, манифестов и объявлений того времени, адресованных к старообрядцам, нужного текста не обнаружено. Не помещали ли какие-либо причины довести дело об иконе Аввакума до конца, и не оборвалось ли оно, возможно, на том этапе, какой зафиксирован сохранившимся последним по времени документом в деле? С самого начала сквозь дело проскальзывает что-то неясное в истории с этой иконой.

Самым ценным для исследователей протопopa Аввакума в описанном деле является, конечно, «объявление» Синода к старообрядцам. Оно содержит ряд важных новых сведений об Аввакуме. «Объявление» имеется в двух списках — копиях того времени.¹⁴ Списки с отличиями. Здесь печат-

⁹ Полное собрание постановлений и распоряжений..., т. V, стр. 226, № 1689. Того же 20 ноября 1725 г. это определение Сената появилось в протоколе Синода, подписанном Феофаном Прокоповичем и Гавриилом, архимандритом Троице-Сергиева монастыря. А 16 декабря 1725 г. текст «объявления» был направлен Феофилакту Лапатинскому «ко поправлению» (ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, л. 9—9 об.).

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 5, № 455, л. 16.

¹¹ Там же, л. 16—16 об.

¹² Там же, л. 17—17 об.

¹³ Там же, л. 18.

¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 1, № 757, лл. 1—8; оп. 5, № 455, лл. 10—15.